

Чужая речь и способы ее передачи (на материале корейского и русского языка)

© Чой Чжи Ен (Республика Корея), 2001

Сопоставление способов передачи чужой речи в корейском и русском языках представляет несомненный теоретический и практический интерес потому, что средства, обслуживающие выделенную семантическую зону данных языков, характеризуются очень большими различиями.

В корейском выражается эмплицитно указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемого, в русском – в общем случае – подобная информация не является необходимой.

Важно также то, что в корейском языке представлена сложная система грамматикализованных и лексикализованных средств, с помощью которых в повествовании, передающем чужую речь, выражаются отношения между субъектами речевого акта и “третьим лицом”, о котором идет речь в сообщении, тогда как в русском прагматические смыслы данного типа выражаются нерегулярно.

Заметим, что есть определенные различия в описаниях способов передачи чужой речи, содержащихся в корейских и русских грамматиках.

1. Проблемы описания о чужой речи в лингвистической литературе

Говоря о передаче чужой речи, корейские исследователи предлагают пользоваться не только термином “речь”, но и термином “высказывание”.

В своей монографии «Русское языкознание» Ли Ин Ен утверждает, что при рассмотрении языка на коммуникативно-прагматическом уровне требуется новый термин для обозначения нового предмета, отличающегося от предложения, – коммуникативной единицы. “Если предложение в языковой структуре характеризуется объективностью, независимостью от говорящего или ситуации, то его употребление в речи имеет субъективный характер. Актуализированное предложение называется высказыванием (ср. английский термин *utterance*). Одно предложение может быть представлено в речи несколькими высказываниями. В частности, одно предложение выражает разные значения в качестве высказывания с помощью порядка слов и интонации” [Ли Ин Ен 1997:279]. “Высказывание – это предложение, рассматриваемое в коммуникативном аспекте. Во всех высказываниях имеется намерение говорящего, являющееся стремлением к утверждению содержания данного предложения, важного для ситуации речевого поведения” [Чжо

Нам Син 1997:461]. При рассмотрении вопроса о передаче чужой речи Ким Су Те уточняет содержание термина “высказывание”. Употребляя термин “чужая речь”, Ким Су Те отмечает, что этим термином обозначаются высказывания, выражаемые в форме прямой или косвенной речи.

Корейский лингвист Ли Фил Ен определяет чужую речь как представление чужого высказывания при помощи специальной языковой формы [Ли Фил Ен 1995:12]. По его словам, “прямая речь – это выражение, передающее чужое высказывание буквально, косвенная речь – это такое выражение, через которое субъект авторской речи передает основную мысль и слова чужого высказывания со своей точки зрения; для предложения, передающего чужую мысль, характерна абстрактность” [там же:194]. В книге «Корейский язык как иностранный» дано определение чужой речи как языковой формы, передающей чужие или свои (для говорящего) слова или мысли в другом времени и месте [Ен Се 1993:253].

В корейской лингвистике при рассмотрении интересующего нас явления различают “чужую” и “предчужую речь”. Отметим, что приметами “чужой” и “предчужой” речи считаются сказуемые вводящих чужую речь конструкций (глаголы типа *сказать* или *думать*). В группу глаголов типа *сказать* — глаголов речи — в корейских грамматиках включаются глаголы *сказать, кричать, удивляться, спросить, попросить, умолять, предлагать, побуждать, клясться, призывать, сообщать, насмехаться, ответить, приказать, объяснить, подчеркнуть, возразить* и др. В группу глаголов типа *думать* — глаголов мысли — у корейских авторов входят такие глаголы, как *думать, чувствовать, волноваться, беспокоиться, догадаться, решать, верить, знать, видеть, смотреть* и т.д.

Чужая речь – это конструкция, воспроизводящая чужие или свои слова, включающая глагол речи в качестве сказуемого авторских слов. Если же сказуемым в словах автора является глагол типа *думать*, то эта конструкция называется “предчужой речью” [Ли Сан Вок 1983]. Передача чужой речи, по Ли Сан Воку, – это воспроизведение “реального” высказывания, имевшего место в прошлом. Хотя конструкции предложений с чужой и предчужой речью ничем не различаются, чужая мысль – это не то, что чужая речь: она не являлась высказыванием. При передаче чужой мысли передается не реальный факт речи, а факт, сконструированный сознанием. Существенно, что говорящий предчужой речи не имел “личного доступа” к сообщаемому факту.

Однако есть и такие авторы, которые чужой речью называют конструкции, передающие чужие слова и мысли [Ли Кан Ло 1963, Кан Ин Сен 1977, Хэ Унь 1983, Нам Ги Сим 1985], то есть не различают “чужую” и “предчужую” речь.

Мы согласны с теми учеными, которые различают предчужую и чужую речь. В основе этого различия лежат признаки, которые можно описать как непосредственная/опосредованная информация. Ср:

철수는 누군가 온다고 말했다.

Чхэлсунын нукунка ондаго мархетта.

Чхэлсу сказал, что кто-то идет.

철수는 누군가 온다고 생각했다.

Чхэлсунын нукунка ондаго сенкакхетта.

Чхэлсу подумал, что кто-то идет.

Если в первом предложении говорящий описывает наблюдавшуюся им ситуацию и передает услышанное им высказывание *Кто-то идет*, то во втором предложении говорящий сообщает о своем предположении (он не воспринимал непосредственно чужое высказывание). Хотя в конструкции соответствующих корейских предложений нет каких-либо различий, определяющихся выбором одного из указанных типов глаголов в составе слова автора, но благодаря тому, что предложение с глаголом типа *думать* выражает мысль, чувство, решение, догадку и т.п. “мысленные операции” самого говорящего, оно представляет собой такое предложение, в котором передается косвенная информация.

В корейском (как и в русском) языке есть различные средства передачи косвенной информации.

Чтобы передать опосредованную информацию (полученную говорящим через 3-их лиц), в корейском языке могут быть использованы описательные конструкции. Например:

나는 철수에게서 친구가 내일 수업이 있다고 말했다고 들었다.

Нанын Чхэлсугесо чингуга нэил суопи иттаго мархеттаго дротта.
кто от кого Друг сказал, что завтра будет лекция услышал

От Чхэлсу я услышал, что его друг сказал, что завтра будет лекция.

철수는 나에게 친구가 내일 수업이 있다고 말했다고 했다.

Чхэлсунын наеге чингуга нэил суопи иттаго мархеттаго хетта.
кто кому Друг сказал, что завтра будет лекция сказал

Чхэлсу сказал мне, что его друг сказал, что завтра будет лекция.

Если указывается на то, что информация получена от неопределенного лица, то в составе предложения не обозначается источник сообщаемого. Например:

내일 수업이 있다고 하더라.

Нэил суопи ихттаго хадора.

(Я слышал) говорят, завтра будет лекция.

Выбор глагола в словах автора также указывает на характер получения информации о содержании чужой речи. Автор одной из недавних

работ, посвященных описанию способов передачи чужой речи в корейском языке, разграничивает внешнее высказывание (речь) — оно вводится глаголами типа *сказать* — и внутреннее высказывание (речь), вводящееся глаголами типа *думать*. Он пишет о том, что хотя и внутреннее, и внешнее высказывание могут обозначаться термином “речь”, глагол типа *думать* вводит мыслимое содержание, которое не выражается звуком, не наблюдается говорящим лично. Глаголами типа *думать* чужая мысль только передается субъектом авторской речи. В силу этого конструкция чужой речи с глаголом типа *сказать* может передать чужие слова любого человека, а конструкция чужой речи с глаголом типа *думать* может передать только мысль субъекта авторской речи. Ким Су Те пишет, что “глагол типа *думать* лежит на нейтральной позиции значения ‘сказать’” [Ким Су Те 1999:58-82].

В монографии Ким Су Те подчеркивается, что “передача чужой речи — это не только выражение чужого слова и мысли, но и языковая процедура передачи чужих слов с учетом ситуации чужого высказывания (“речи”) как одного факта” [там же: 12].¹

Автор книги предлагает рассматривать чужую речь, опираясь на понятия субъекта речи, автора, адресата и субъекта самого чужого слова. Отношение между фактом, чужой речью и его авторской передачей (реакцией на него автора) показывается в виде следующей схемы:

При рассмотрении способов передачи чужой речи корейские исследователи различают только прямую и косвенную речь. Большинство корейских лингвистов рассматривает чужую речь главным образом в формально-синтаксическом аспекте. Отмечается, что в письменном тексте чужая речь в виде прямой речи оформляется с помощью кавычек и дополнительных морфем, а в виде косвенной речи — только с помощью дополнительных морфем. Исследователи указывают, что при переходе прямой речи в косвенную изменяются лицо, время глагола, формы местоимений и дейктических слов (типа *здесь*, *сейчас*); в определенных типах речи используются соответствующие формы вежливости, указывающие на отношение говорящего к адресату [Ен Се 1993:253].

¹Работа этого автора (как, впрочем, и многих других) показывает, что корейские исследования чужой речи опираются на трансформационно-порождающую грамматику, разработанную Н. Хомским.

Предложения с прямой и косвенной речью в корейстике принято относить к сложно-подчиненным. Так, в «Очерке грамматики корейского языка» А.А. Холодович пишет, что сложное предложение, в составе которого имеется придаточное, представляющее собою дословную, точную передачу чужих слов, называется сложным предложением с придаточным прямой речи, а сложное предложение, в составе которого имеется придаточное, содержащее пересказ чужих слов или мыслей, называется сложным предложением с придаточным косвенной речи. Главная часть такого сложного предложения указывает на то, кто является субъектом чужой речи, и на то, какое речевое действие он совершил (*сказал, спросил, ответил, подумал* и под.).

В русской грамматике, как известно, различаются прямая, косвенная и несобственно-прямая речь. Прямая и косвенная речь – это для корейского и русского языка соотносительные понятия; что же касается несобственно-прямой речи (НПР), то она характерна лишь для русского языка и является экспрессивной формой передачи чужой речи, совмещающей признаки речи прямой и косвенной.

2. Средства передачи чужой речи в корейском языке (в сопоставлении с русским).

В корейском языке существует несколько специальных морфем, служащих для передачи чужой речи: *раго, хаго, го*.

Корейские авторы по-разному определяют характер употребления этих средств. Так, Нам Ги Сим говорит, что *раго* используется в прямой, а *го* – в косвенной речи [Нам Ги Сим 1988]. Однако Ли Фил Ен сообщает, что такие морфемы не могут являться точными показателями прямой и косвенной речи [Ли Фил Ен: 1995]. Кэн Чже Ил пишет, что *го* используется и в прямой, и в косвенной речи, а *раго* в косвенной речи [Кэн Чже Ил 1998]. Другой исследователь отмечает, что *раго, хаго* употребляется в прямой, а *го* – в косвенной речи [Ким Су Те 1999]. Анализ способов передачи чужой речи в современном корейском языке подтверждает достоверность описания Ким Су Те [Ким Су Те 1999].

В корейском языке при выборе морфем, служащих для передачи чужой речи, учитываются окончания слов, выступающих в роли сказуемого чужой и авторской речи. Морфемы, указывающие на передачу чужой речи, следуют за окончанием единицы, которая употребляется в роли сказуемого чужой речи. Для корейского языка характерно разнообразие форм, выступающих в роли сказуемого в предложении. Отметим, что сказуемое стоит в конце корейского предложения. Слова, выступающие в роли сказуемого чужой речи, в необходимых случаях оформляются также показателями, выражающими категорию вежливости (различаются близкие, чужие, фамильярные, официальные отношения). Выбор показателя вежливости зависит не только от степени вежливости, но и от типа предложения и открытости/закрытости конечного

слога слова с соответствующим показателем². В корейских грамматиках различают 5 типов предложений: повествовательные, вопросительные, повелительные, пригласительные и восклицательные – и 6 степеней вежливости³.

Первая степень выражает отношение старшего к младшему по возрасту. Чаще всего используется, когда взрослый обращается к детям.

Вторая степень выражает дружественные, фамильярные отношения лиц одного возраста или с одинаковым социальным положением. Она используется также, когда старший (не старший) обращается к младшему; возможна, наконец между друзьями в разговорной речи. Эта степень выражает близкие отношения между говорящим и слушающим.

Третья степень употребляется при обращении лица среднего и старшего возраста — от 40 лет — к младшему, а также между друзьями старшего возраста. Эта форма вежливости выражает уважительное отношение к собеседнику. Ее использует, например, профессор в общении со студентом, отец — с другом своего взрослого сына.

Четвертая степень указывает на говорящего и слушающего с одинаковым (или почти одинаковым) социальным положением. Говорящий и слушающий, употребляющие формы этой степени вежливости, могут быть мужчинами старшего возраста, занимающими высокое социальное положение. В настоящее время эта форма постепенно уходит из разговорной речи.

Пятая степень выражает неофициальное уважительное отношение к собеседнику (в том числе к малознакомому или незнакомому лицу) и близость, интимность отношений между собеседниками. Форма этой степени — самая распространенная.

Шестая степень — показатель официального отношения к высокому лицу. Эта форма выражает официальность, учтивость и чаще всего используется при обращении к начальнику, в официальной речи, в публичных выступлениях, при передаче новостей по телевизору и радио. Форма этой степени употребляется и в официально-деловом стиле.

В таблице № 1 показаны способы оформления сказуемого, определяющиеся перечисленными факторами.

² Закрытость/открытость конечного слога определяется по корню инфинитива. Например, у инфинитива *патта* ('получить') корень *пат* (закрытый слог), у инфинитива *када* ('идти') корень *ка* (открытый слог).

³ В корейских грамматиках исследователями степени вежливости выделяются по-разному. Например, Suk Jin Chang различает только 3 степени, см. [Suk Jin Chang 1996]. Поскольку между традиционно выделяющимися 1-2, 3-4, 5-6 степенями имеются тонкие смысловые различия, мы говорим о 6 степенях. Отметим, однако, что неразличение указанных пар степеней не считается в настоящее время нарушением языкового этикета.

Таблица №1

Тип предложения по целеустановке и эмоциональности		Закрытый слог	Открытый слог
Повествовательное	I	나는 편지를 받는다. <i>Нанын фёнзилыл патнын-да.</i> Я получаю письмо.	나는 학교에 간다. <i>Нанын хаккёэ канда.</i> Я иду в школу.
	II	나는 편지를 받아. <i>Нанын фёнзилыл патда.</i> Я получаю письмо.	나는 학교에 가. <i>Нанын хаккёэ ка.</i> Я иду в школу.
	III	나는 편지를 받네. <i>Нанын фёнзилыл патне.</i> Я получаю письмо.	나는 학교에 가네. <i>Нанын хаккёэ кане.</i> Я иду в школу.
	IV	나는 편지를 받으오. <i>Нанын фёнзилыл патыо.</i> Я получаю письмо.	나는 학교에 가오. <i>Нанын хаккёэ као.</i> Я иду в школу.
	V	나는 편지를 받아오. <i>Нанын фёнзилыл патаё.</i> Я получаю письмо.	나는 학교에 가요. <i>Нанын хаккёэ каё.</i> Я иду в школу.
	VI	나는 편지를 받습니다. <i>Нанын фёнзилыл патссыннида.</i> Я получаю письмо.	나는 학교에 갑니다. <i>Нанын хаккёэ капнида.</i> Я иду в школу.
Вопросительное	I	너는 편지를 받니? <i>Нонын фёнзилыл патни ?</i> Ты получишь письмо ?	너는 학교에 가니? <i>Ннын хаккёэ кани ?</i> Ты идешь в школу ?
	II	너는 편지를 받아? <i>Нонын фёнзилыл пата ?</i> Ты получишь письмо ?	나는 학교에 가? <i>Нонын хаккёэ ка ?</i> Ты идешь в школу ?
	III	자네는 편지를 받는가? <i>Нонын фёнзилыл патнын-га ?</i> Ты получишь письмо ?	자네는 학교에 가는가? <i>Нонын хаккёэ канынга ?</i> Ты идешь в школу ?
	VI	자네는 편지를 받으오? <i>Чжанэнын фёнзилыл патыо ?</i> Ты получишь письмо ?	자네는 학교에 가오? <i>Чжанэнын хаккёэ као ?</i> Ты идешь в школу ?
	V	그 사람은 편지를 받아오? <i>Кы сарамын фёнзилыл патаё ?</i> Он получит письмо ?	그 사람은 학교에 가요? <i>Кы сарамын хаккёэ каё(?</i> Он идет в школу ?
	VI	아버지는 편지를 받으십니까? <i>Абочжинын фёнзилыл патссынникка ?</i> Отец получит письмо ?	아버지는 학교에 가십니까? <i>Абочжинын хаккёэ капникка ?</i> Отец идет в школу ?

Повелительное	I	편지를 받아라(받거라). <i>Фёнзилыл патара(патгора).</i> Получи письмо.	학교에 가라(가거라). <i>Хаккёэ кара(кагора).</i> Иди в школу.
	II	편지를 받아. <i>Фёнзилыл пата.</i> Получи письмо.	학교에 가. <i>Хаккёэ ка.</i> Иди в школу.
	III	편지를 받게. <i>Фёнзилыл патге.</i> Получи письмо.	학교에 가게. <i>Хаккёэ каге.</i> Иди в школу.
	IV	편지를 받으오. <i>Фёнзилыл патыю.</i> Получи письмо.	학교에 가오. <i>Хаккёэ као.</i> Иди в школу.
	V	편지를 받아오. <i>Фёнзилыл патаё.</i> Получите письмо.	학교에 가오. <i>Хаккёэ каё.</i> Идите в школу.
	VI	편지를 받으십시오. <i>Фёнзилыл патысспсию.</i> Получите письмо.	학교에 가십시오. <i>Хаккёэ кассыспсию.</i> Идите в школу.
Пригласительное	I	편지를 받자. <i>Фёнзилыл патчжа.</i> Давай получим письмо.	□□□ □□. <i>Хаккёэ качжа.</i> Давай пойдем в школу.
	II	편지를 받아. <i>Фёнзилыл патча.</i> Давай получим письмо.	학교에 가. <i>Хаккёэ ка.</i> Давай пойдем в школу.
	III	편지를 받으세. <i>Фёнзилыл патысе.</i> Давай получим письмо.	학교에 가세. <i>Хаккёэ кесе.</i> Давай пойдем в школу.
	VI	편지를 받으시다. <i>Фёнзилыл патпсида.</i> Давай получим письмо.	학교에 가십시오. <i>Хаккёэ капсида.</i> Давай пойдем в школу.
	V	편지를 받아오. <i>Фёнзилыл патаё.</i> Давайте получим письмо.	학교에 가오. <i>Хаккёэ каё.</i> Давайте пойдем в школу.
	VI	편지를 받으시지요. <i>Фёнзилыл паысичжиё.</i> Давайте получим письмо.	학교에 가시지요. <i>Хаккёэ касичжиё.</i> Давайте пойдем в школу.
Воскли- цательное	그 사람이 편지를 받는구나! <i>Ксарми фёнзилыл пат- нынгуна!</i> Он получит письмо!	그 사람이 학교에 가는구나! <i>Ксарми хаккёэ канынгуна!</i> Он идет в школу!	

При передаче чужой речи должен учитываться и субъект слов автора. В корейском повествовании, передающем чужую речь, по характеру отношения к участникам речевого акта различаются 3 типа форм вежливости, выражающих:

- 1) уважительное отношение к субъекту, передающему чужую речь,
- 2) уважительное отношение к лицу-субъекту чужой речи,
- 3) уважительное отношение к слушающему.

Уважительное отношение к говорящему – субъекту авторских слов – выражается лексическими или морфологическими средствами. Например:

(а) **Профессор говорил** студентам: “Я поеду домой”.

교수님은 학생들에게 “나 학교에 가네”하고 말씀하시었다.

Кёсунимын хаксенъдырэге “На хаккёэ кане”хаго марссымхасиотта.

В корейском соответствии данному предложению в силу того, что субъект авторских слов ('профессор') занимает более высокое положение, чем слушающий, глагол 'говорил' (*мархетта*), который употребляется в нейтральных высказываниях, нужно заменить на другой *марссымхасиотта*, выражающий уважительное отношение к подобному субъекту. Отметим, что специальный показатель *ним* (его можно перевести как 'господин'/'госпожа') свидетельствует об уважительном отношении к старшему и официальному лицу; он присоединяется, если речь идет о людях, занимающих высокую должность или связанных с уважаемой профессией (*профессор, преподаватель, учитель* и т.д), а также о старших.

Покажем, как выражается уважительное отношение к лицу-субъекту чужой речи. Рассмотрим следующее предложение:

(б) 그는 교수님이 어제 아침에 떠나셨다고 말했다.

Кнын кёсуними очже ачиме ттонасиоттаго мархетта.

Он сказал, что **профессор уехал** сегодня утром .

В этом предложении субъектом чужой речи является уважаемое лицо ('профессор'). Его действие ('уехал') нужно обозначить так, чтобы было выражено уважительное отношение, для чего глагол *ттонатта* ('уехал') осложняется суффиксом *-си(ттонасиотта)*.

Что касается уважительного отношения к слушающему, то оно должно быть выражено говорящим по-разному в зависимости от того, кому адресована речь. Для этого используются грамматические и лексические показатели, а также обращения. Если слушающий (собеседник) будет старшим по возрасту или если он занимает более высокое социальное положение, говорящий обязан использовать, например, специальный показатель, присоединяющийся к обозначению адресата. Ср. предложения (а) и (в):

(в) 나는 교수님께 “내일 제가 강의에 가겠습니다”라고

말씀드렸다.

Хаксеньын кёсунимккэ “Чэга нэил каньыэ кагэтссыннида”раго марссымтырётта.

Я сказал профессору: “Завтра я буду на лекции”.

В последнем примере показатель *эге* – предложения(а), обращенного к студентам, заменяется на *-кке*, а глагол *мархетта*(‘сказал’) – на другой *марссымтырётта*(‘сказал’), свидетельствующий об уважительном отношении к адресату.

При трансформации прямой речи в косвенную меняется окончание слова, выступающего в роли сказуемого в чужой речи. В прямой речи обязательны все перечисленные формы вежливости. Существенно, что в косвенной речи представлена только одна форма вежливости.

Рассмотрим теперь подробно, как передается в корейском языке чужая речь, выраженная формами соответствующих предложений.

/1/ Повествовательные предложения

При передаче повествовательных предложений могут быть выражены все 6 степеней вежливости. Сравним следующие примеры.

1а) 오빠는 나에게 “나 학교에 간다”라고(하고) 말했다.

Оппанын наэге “На хаккёэ канда”раго(хаго) мархетта.

Старший брат сказал мне: “Я иду в школу”.

1а') 오빠는 나에게 자기가 학교에 간다고 말했다.

Оппанын наэге чагига хаккёэ кандаго мархетта.

Старший брат сказал мне, что он идет в школу.

В предложении (1а) окончание *-да* сказуемого прямой речи – *канда* от глагола *када*(‘идти’) – указывает на первую степень вежливости: *-да* употребляется потому, что старший говорит с младшим. Показателями прямой речи при передаче повествовательных и всех других типов предложений являются морфемы *раго* или *хаго*, косвенной *-го*, поэтому в дальнейшем на эти показатели специально не указываем.

Если в прямой речи употребляется форма второй степени вежливости(показатель-сказуемое с окончанием *-а* в форме настоящего времени), то в косвенной – сказуемое с окончанием *-да*; при этом показатель вежливости не употребляется. Например:

1б) 철수는 나에게 “나 학교에 가”라고(하고) 말했다 .

Чхэлсунын наэге “На хаккёэ ка”раго(хаго) мархетта.

Чхэлсу сказал мне : “Я иду в школу”.

1б') 철수는 나에게 자기가 학교에 간다고 말했다.

Чхэлсунын наэге чагига хаккёэ кандаго мархетта.

Чхэлсу сказал мне , что он идет в школу.

Третья степень вежливости в прямой речи оформляется показателем *-не* , в косвенной показатель вежливости отсутствует. Например:

1в) 교수님은 학생에게 “나 학교에 가네”라고(하고) 말씀하시었다.
Кёсунимын хаксенъэге “На хаккёэ кане”раго(хаго) марссымхасиотта.
Профессор сказал студентке: “Я иду в школу”.

1в') 교수님은 학생에게 학교에 간다고 말씀하시었다.
Кёсунимын хаксенъэге хаккёэ кандаго марссымхасиотта.
Профессор сказал студентке, что он идет в школу.

Четвертая степень вежливости выражается показателем *-о*. В косвенной речи используется форма глагола-сказуемого с окончанием *-да*. Например:

1г) 아버지는 어머니께 “나 학교에 가오”라고(하고) 말씀하시었다.
Абэчжинын омоникке “На хаккёэ као”раго(хаго) марссымхасиотта.
Отец сказал маме: “Я иду в школу”.

1г') 아버지는 어머니께 학교에 가신다고 말씀하시었다.
Абэчжинын омоникке хаккёэ касиндаго марссымхасиотта.
Отец сказал маме, что он идет в школу.

Следует отметить, что форма сказуемого авторских слов *марссымхасиотта* ('сказал') предложений (1в), (1в'), (1г), (1г'), в отличие от нейтральной формы *махетта* ('сказал'), также включает средство выражения категории вежливости: она содержит подчеркивающий уважение к говорящему лицу показатель *-си* и особое слово *марссым*, присоединяющееся к глаголу в тех случаях, когда субъект слов автора занимает высокое положение в социальной или возрастной иерархии.

Самой распространенной нейтральной вежливой формой является форма, выражающая пятую степень вежливости с помощью показателя *-ё*. Окончанием глагола-сказуемого косвенной речи является *-да*. Например:

1д) 철수는 어머니께 “제가 학교에 가요”라고(하고) 말씀드렸다.
Чхэлсунын омоникке “Чэга хаккёэ каё”раго(хаго) марссымтырётта.
Чхэлсу сказал маме: “Я иду в школу”.

1д') 철수는 어머니께 자기가 학교에 간다고 말씀드렸다.
Чхэлсунын омоникке чагига хаккёэ кандаго марссымтырётта.
Чхэлсу сказал маме, что он идет в школу.

Выразителем шестой степени вежливости является показатель *-нида*. Если в сказуемом прямой речи используется показатель *-нида*, то форма сказуемого чужой речи в составе косвенной содержит *-да*. Например:

1e) 학생은 교수님께 “제가 내일 학교에 가겠습니다”라고(하고) 말씀드렸다.

Хаксеньын кёсунимккэ “Чэга нэил хаккёэ кагэссыпнида” раго(хаго) марссымтырётта.

Студент сказал профессору: “Завтра я иду в школу”.

1e’) 학생은 교수님께 자기가 내일 학교에 가겠다고 말씀드렸다.

Хаксеньнын кёсунымккэ чагига нэир хаккёэ кагэхдаго марссымтырётта.

Студент сказал профессору, что завтра он пойдет в школу.

Нужно напомнить, что в корейском языке с помощью специальных средств выражается также уважительное отношение к слушающему. В предложениях (1д) и (1е) в прямой и косвенной речи окончание *эге* (возможное в том случае, когда адресат занимает такое же положение, как и говорящий) заменяется окончанием *-кке*, подчеркивающим уважительное отношение к адресату, а в авторской речи форма глагола *мархетта* ('сказал') заменяется на *марссымтырётта* ('сказал'). Местоимение *на* ('я') в прямой речи заменяется на *чэ* ('я'), также выражающее уважение говорящего к слушающему. При передаче чужой речи в косвенной местоимения *на* ('я') и *чэ* ('я')⁴ заменяются на местоимение *чаги* ('он сам' или 'она сама').

Кроме передачи слышимого и видимого, говорящий может сообщить косвенную информацию. В чужой речи при глаголах типа *сказать* подобное содержание выражается грамматическими и лексическими средствами. Например:

(1ж) 철수는 “아마, 비가 오는 것 같다”라고(하고) 말했다.

Чхэлсунын “Ама, пика онын кот кахтта” раго(хаго) мархетта.

Чхэлсу сказал: “Наверно, идет дождь”.

(1ж’) 철수는 비가 오는 것 같다고 말했다.

Чхэлсунын пика онын кот кахттаго мархетта.

Чхэлсу сказал, что ему кажется, что идет дождь.

С помощью вводного слова *ама* ('наверно') и глагола *кахтта* ('кажется') в передаче чужой речи в предложения (1ж) и (1ж’) выражается догадка автора высказывания. В корейском языке имеются различные средства передачи подобной информации. Например:

(1з) 철수는 “비가 온다”라고(하고) 생각했다.

Чхэлсунын “Пика онда” раго(хаго) сенкакхетта.

Чхэлсу подумал: “Идет дождь”.

⁴ В переводе на русский язык трудно передать различия между перечисленными местоимениями.

(13') 철수는 비가 온다고 **생각했다**.

Чхэлсунын пика ондаго сенкакхетта.

Чхэлсу **подумал**, что идет дождь.

Прямая и косвенная речь с глаголом типа *думать* оформляется теми же показателями, которые характерны для конструкций с глаголами типа *сказать*, а именно *раго(хаго)* и *го*.

Что касается показателей вежливости, то, в отличие от чужой речи с глаголами типа *сказать*, в предчужой речи с глаголами типа *думать* выражается отношение только к субъекту слов автора.

/2/ Вопросительные предложения

Как и при передаче повествовательных предложений, при передаче вопросительных предложений формы сказуемого прямой речи выражают различия степени вежливости разными формами; в косвенной речи сказуемое придаточной части представлено формой с показателем - **ныняго**. Особенности вопросительных предложений демонстрируют следующие примеры.

2a) 철수는 나에게 “너 학교에 가니?”라고(하고) 물었다.

Чхэлсунын наэге “Нэ хаккёэ кани ?”раго(хаго) муротта.

Чхэлсу спросил меня: “Ты идешь в школу?”.

2a`) 철수는 나에게 학교에 가느냐고 물었다.

Чхэлсунын наэге хаккёэ каныняго муротта.

Чхэлсу спросил меня, иду ли я в школу.

2a-1) 아버지는 나에게 “너 학교에 가느냐?”라고(하고) 물으셨다 .

Абочжинын наэге: “Нэ хаккёэ каныня?”раго(хаго) мурысиотта.

Отец спросил меня: “Ты идешь в школу?”.

2a-1`) 아버지는 나에게 학교에 가느냐고 물으셨다 .

Абочжинын наэге хаккёэ каныняго мурысиотта.

Отец спросил меня, иду ли я в школу.

Предложения (2a) и (2a-1) выражают одну и ту же степень вежливости. Однако в предложении (2a) употребляется нейтральное сказуемое *муротта* ('спросил'), а в предложении (2a-1) сказуемое слов автора *мурысиотта* ('спросил') содержит суффикс *-си*, выражающий уважение к старшему. Таким образом, в составе чужой речи выражается вежливость по отношению слушающему, в составе авторских слов – вежливость по отношению к говорящему, передающему чужие слова.

2б) 철수는 “너 학교에 가?”라고(하고) 물었다.

Чхэлсунын “Нэ хаккёэ ка?”раго(хаго) муротта.

Чхэлсу спросил : “Ты идешь в школу?”.

2б) 철수는 학교에 **가느냐고** 물었다.

Чхэлсунын хаккёэ каныняго муротта.

Чхэлсу спросил, иду ли я в школу.

2в) 아버지는 내 친구에게 “자네 학교에 **가는가?**”라고(하고) 물으셨다

Абочжинын не чхингуэге “Чане хаккёэ канынга?” раго(хаго) мурысиотта.

Отец спросил моего друга: “Ты идешь в школу?”.

2в) 아버지는 내 친구에게 학교에 **가느냐고** 물으셨다.

Абочжинын не чхингуэге хаккёэ каныняго мурысиотта.

Отец спросил моего друга, пойдет ли он в школу.

2г) 아버지는 친구분에게 “자네 학교에 **가오?**”라고(하고) 물으셨다.

Абочжинын чхингубунэге “Чане хаккёэ као?” раго(хаго) мурысиотта.

Отец спросил своего друга: “Ты идешь в школу?”.

2г) 아버지는 친구분에게 학교에 **가느냐고** 물으셨다.

Абочжинын чхингубунэге хаккёэ каныняго мулысиотта.

Отец спросил своего друга, пойдет ли он в школу.

2д) 남자는 “철수가 학교에 **가요?**”라고(하고) 물었다.

Намчжанын “Чхэлсуга хаккёэ каё?” раго(хаго) муротта.

Он спросил: “Чхэлсу идет в школу?”.

2д) 남자는 철수가 학교에 **가느냐고** 물었다.

Намчжанын Чхэлсуга хаккёэ каныняго муротта.

Он спросил (о том), идет ли Чхэлсу в школу.

2е) 철수는 어머니께 “아버지께서 학교에 **가십니까?**”라고(하고)

여쭙었다.

Чхэлсунын омоникке “Абочжиккесэ хаккёэ кассипникка?” раго(хаго) йочжуотта.

Чхэлсу спросил у мамы: “Отец пойдет в школу?”.

2е) 철수는 어머니께 아버지께서 학교에 **가시느냐고** 여쭙었다.

Чхэлсунын омоникке абочжиккесэ хаккёэ кассиньяго йочжуотта.

Чхэлсу спросил у мамы, пойдет ли отец в школу.

Отметим, что в предложениях (2е) и (2е') выражается уважительное отношение к слушающему и лексическими средствами: в них употребляется особое слово *йочжуотта* ('спросил'). В предложениях (2е) и (2е') выражено также уважение к субъекту передаваемого высказыва-

ния: показателем вежливости является суффикс *-си*, присоединяющийся к глаголу-сказуемому чужой речи.

Прямая речь следующего предложения с глаголом типа *думать* выражает сомнение и адресована самому говорящему; при переходе подобной прямой речи в косвенную снимается характер вопроса. Ср:

2ж) 철수는 “비가 올까?” 라고(하고) **생각했다**.

Чхэлсунын “Пига оркка?” раго(хаго) сенкакхетта.

Чхэлсу подумал: “Будет дождь?”

2ж') 철수는 비가 온다고 **생각했다**.

Чхэлсунын пикаондаго сенкакхетта.

Чхэлсу подумал, пойдет ли дождь.

/3/ Повелительные предложения

В повелительном предложении в прямой речи тоже могут быть использованы разные формы категории вежливости. В косвенной речи, передающей содержание повелительного предложения, сказуемое чужой речи оформляется показателем *-ра*. Рассмотрим примеры.

3а) 아버지는 나에게 “너는 학교에 가라”라고(하고) 말씀하시었다.

Абочжинын наэге “Нонын хаккёэ кара” раго(хаго) марссымхасиотта.

Отец сказал мне: “Поезжай в школу”.

3а') 아버지는 나에게 학교에 가라고 말씀하시었다.

Абочжинын наэге хаккёэ караго марссымхасиотта.

Отец сказал мне, чтобы я поехал в школу.

3а-1) 아버지는 나에게 “너는 학교에 가거라”라고(하고) 말씀하시었다.

Абочжинын наэге “Нэнын хаккёэ кагора” раго(хаго) марссымхасиотта.

Отец сказал мне: “Поезжай в школу”.

3а-1') 아버지는 나에게 학교에 가라고 말씀하시었다

Абочжинын наэге хаккёэ караго марссымхасиотта.

Отец сказал мне, чтобы я поехал в школу.

Предложения (3а) и (3а') различаются стилистически; предложение типа (3а) чаще употребляются молодыми, а предложения, подобные (3а'), – людьми старшего возраста.

б) 철수는 나에게 “너는 학교에 가”라고(하고) 말했다.

Чхэлсунын наэге “Нонын хаккёэка” раго(хаго) мархетта.

Чхэлсу сказал мне: “Поезжай в школу”.

3б') 철수는 나에게 학교에 가라고 말했다.

Чхэлсунын наэге хаккёэ караго мархетта.

Чхэлсу сказал мне, чтобы я поехал в школу.

3в) 아버지는 “자네는 학교에 가게”라고(하고) 말씀하시었다.

Абочжинын “Чаненын хаккёэ каге”раго(хаго) марссымхасиотта.
Отец сказал ему: “Поезжай в школу”.

3в) 아버지는 그에게 학교에 가라고 말씀하시었다

Абочжинын кызге хаккёэ караго марссымхасиотта.
Отец сказал ему, чтобы он поехал в школу.

3г) 아버지는 그 남자에게 “가시오”라고(하고) 말씀하시었다.

Абочжинын кы намчжаэге “Касио”раго(хаго) марссымхасиотта.
Отец сказал ему: “Поезжайте!”.

3г) 아버지는 그 남자에게 가라고 말씀하시었다 .

Абочжинын кы намзаэге караго марссымхасиотта.
Отец сказал ему, чтобы он поехал.

3д) 철수는 어머니께 “아버지에게 가세요” 라고(하고) 말씀드렸다.

Чхэлсунын омоникке “Абочжиэге Касеё”раго(хаго) марссымтырётта.

Чхэлсу сказал маме: “Поезжайте к отцу”.

3д) 철수는 어머니께 아버지에게 가시라고 말씀드렸다.

Чхэлсунын омоникке Абочжиэге касираго марссымтырётта.
Чхэлсу сказал маме, чтобы она поехала к отцу.

3е)그 남자는 여행객들에게 “빨리 오십시오” 라고(하고) 말했다.

Кы намчжанын йэхенькекдырэге “Палли оссипсио”раго(хаго) мархетта.

Он сказал туристам: “Входите побыстрее”.

3е) 그 남자는 여행객들에게 빨리 오시라고 말했다.

Кы намчжанын йэхенькекдырэге палли оссираго мархетта.
Он сказал туристам, чтобы они входили побыстрее.

/4/ Пригласительные предложения

Как в рассмотренных выше повествовательных, вопросительных и повелительных, в пригласительных предложениях в составе прямой речи возможны формы сказуемого, выражающие различия степени вежливости. При переводе прямой речи в косвенную в качестве окончания глаголов-сказуемых используется показатель **-чжа**.

Рассмотрим примеры.

4а) 어머니는 나에게 “학교에 가자”라고(하고) 말씀하시었다.

Омонинын назге “Хаккёрэ качжа”раго(хаго) марссымхасиотта.
Мама сказала мне : “Давай поедem в школу”.

4а) 어머니는 나에게 학교에 가자고 말씀하셨다.

Омонинын наэге хаккёрэ качжаго марссымхасиотта.

Мама предложила(букв. 'сказала') мне поехать вместе в школу.

4б) 형은 나에게 “학교로 가”라고(하고) 말했다.

Хённын наэге “Хаккёро ка ”раго(хаго) мархетта.

Старший брат сказал мне: “Давай поедem вместе в школу”.

4б) 형은 나에게 학교로 가자고 말했다.

Хённын наэге хаккёро качжаго мархетта.

Старший брат предложил(букв. 'сказал') мне поехать вместе со мной в школу.

4в) 교수님은 학생에게 “학교에 가세”라고(하고) 말씀하시었다.

Кёсунимын хаксенъэге “Хаккёрэ касе ”раго(хаго) марссымхасиотта.

Профессор сказал студенту: “Давай поедem в школу”.

4в) 교수님은 학생에게 학교에 가자고 말씀하시었다.

Кёсунимын хаксенъэге хаккёрэ качжаго марссымхасиотта.

Профессор предложил (букв. 'сказал') студенту вместе поехать в школу.

4г) 아버지는 그 사람에게 “학교로 가십시다”라고(하고) 말씀하시었다.

Абочжинын кы сарамэге “Хаккёро касипсида ”раго(хаго) марссымхасиотта.

Отец сказал ему: “Давайте поедem в школу”.

4г) 아버지는 그 사람에게 학교로 가십자고 말씀하시었다.

Абочжинын кы сарамэге хаккёро касичжаго малссымхасиотта.

Отец предложил (букв. 'сказал') ему вместе поехать в школу.

4д) 나는 형에게 “학교로 가요”라고(하고) 말했다.

Нанын хёнъэге “Хаккёро каё ”раго(хаго) мархетта.

Я сказал старшему брату: “Давайте поедem вместе в школу”.

4д) 나는 형에게 학교로 가자고 말했다.

Нанын хёнъэге хаккёро качжаго мархетта.

Я предложил(букв. 'сказал') старшему брату поехать вместе со мной в школу.

4е) 아버지는 그 남자에게 “학교에 가십지요”라고(하고) 말씀하시었다.

Абочжинын кы намчжаэге “Хаккёэ касичжэй ”раго(хаго) марссымхасиотта.

Отец сказал ему: “Давайте поедem в школу”.

4е) 아버지는 그 남자에게 학교에 가십자고 말씀하시었다.

Абочжинын кы намчжаэге хаккёро касичжаго марссымхасиотта.

Отец предложил (букв. 'сказал') ему поехать вместе в школу.

Как показывают примеры, в пригласительных предложениях обнаруживаются те же средства, что и в повелительных предложениях.

/5/ Восклицательные предложения

Как уже было отмечено ранее, корейское восклицательное предложение не может быть передано в форме косвенной речи. При включении в текст соответствующей конструкции с прямой речью используется только морфема *хаго*.

5а) 철수는 “저런! 그 사람이 가는구나!”하고 말했다.

Чхэлсунын “Чжорон! Кы сарами канынгуна!” хаго мархетта.
Чхэлсу сказал: “Ах! он ушел!”.

5б) 철수는 “저런! 그 사람이 가는군!”하고 말했다.

Чхэлсунын “Чжорон! Кы сарами канынгу!” хаго мархетта.
Чхэлсу сказал: “Ах! он ушел!”.

5в) 아버지는 “저런! 그가 가는구먼!”하고 말씀하시었다.

Абочжинын “Чжорон! Кы сарами канынгумон!” хаго марссымхасиотта.

Отец сказал: “Ах! он ушел!”.

5г) 아버지는 “저런! 그가 가는구려!”하고 말씀하시었다.

Абочжинын “Чжорон! Кыга канынгурё!” хаго марссымхасиотта.
Отец сказал: “Ах! он ушел!”.

Приведенные варианты восклицательных предложений различаются не по степеням вежливости, а стилистически. В отличие от нейтральных форм сказуемого чужой речи предложений (5а) и (5б), в предложениях (5в) и (5д) представлены варианты сказуемых с показателями *-гумон*, *-гурё*. Они возможны в речи лиц старшего возраста.

Таким образом, в прямой речи во всех типах предложений сказуемое чужой речи сохраняет все показатели вежливости, служащие для выражения отношения к слушающему. В косвенной речи представлена одна форма каждого типа предложения (см. таблицу №2 на стр.21). При передаче чужой речи, представляющей собой предложение со сказуемым, выраженным прилагательным или существительным в сочетании со служебным глаголом *хада*, прилагательное и существительное оформляются такими же показателями, как и самостоятельные глаголы (ср. таблицы № 2, 3 на стр. 21-22).

В прямой речи, как было показано, могут использоваться морфемы *раго* и *хаго*. Между ними существует следующее тонкое смысловое различие. Если в предложении выражается значение результата (независимо от того, в какой момент он достигнут), то чаще всего используется *раго*. Однако, чтобы описать наблюдаемое явление, про-

исходящее в настоящий момент, предпочтительнее использовать *хаго*.
Ср:

(1и)철수는 “비가 와”라고 말했다.

Чхэлсунын “ Пика воа ”rago мархетта.

Чхэлсу сказал: “Идет дождь”.

(1к)철수는 “비가 와”하고 외쳤다.

Чхэлсунын “ Пика воа ” хаго вечотта.

Чхэлсу кричал: “Идет дождь”.

Предложение (1и) выражает то, что говорящий сообщает об известном ему ненаблюдаемом или наблюдаемом факте (‘идет дождь’), а предложение (1к) передает то, что говорящий видит (‘идет дождь’).

В частности, если говорящий имеет “личный допуск” к фактам, если в форме прямой речи передается высказывание с показателями, явно свидетельствующими о наблюдаемости сообщаемого (звукоподражаниями, междометиями, обращениями), то используется *хаго* [Ли Фил Ен1995:44]. Например:

철수는 “만세” 하고 외쳤다.

Чхэлсунын “ Мансе! ” хаго вечотта.

Чхэлсу кричал: “Ура!”.

개가 “멍 멍” 하고 짖는다.

Кега “ Монь Монь ! ” хаго чиннында.

Собака лает: “Гав, гав!”.

Следует отметить, что чужая речь может передаваться корейским языком и без помощи специальных морфем. В том случае, когда сказуемым авторской речи является глагол *хада* (‘делать’), соответствующий при передаче чужой речи глаголу говорения, особая морфема, служащая для передачи чужой речи, не употребляется. Приведем примеры.

철수는 “내 동생이 갔어요” 라고(하고) 말했다.

Чхэлсунын “ Не тонъсенъи катое ” rago(хаго) мархетта.

Чхэлсу сказал: “Младший брат ушел”.

철수는 “내 동생이 갔어요” 했다.

Чхэлсунын “ Не тонъсеъни катое ” хетта.

Чхэлсу сказал: “Младший брат ушел”.

철수는 자기 동생이 졌다고 말했다.

Чхэлсунын чаги тонъсеъни чжоттаго мархетта.

Чхэлсу сказал, что его младший брат проиграл.

철수는 자기 동생이 졌다 했다.

Чхэлсунын чаги тонъсеъни чжотта хетта.

Чхэлсу сказал, что его младший брат проиграл.

В приведенных примерах употребляется *хада* ('делать') в форме прошедшего времени *хетта* ('делал'): это синоним глагола *мархетта* ('сказал').

Если в прямой речи используется глагол *хада* как глагол говорения, то в этом случае не употребляется *хаго*: в таких предложениях в качестве морфемы, служащей для передачи чужой речи, используется только *раго*. Это объясняется тем, что форма *хаго* образована от глагола *хада*. Дважды глагол *хада* не может быть использован. Ср :

철수는 “내일 올께” 라고(하고) 말했다.

Чхэлсунын “Нэил олкке”раго(хаго) мархетта.

Чхэлсу сказал: “Завтра я приду”.

Таблица №2: показатели прямой речи

Примечание: в таблицах № 2 и 3 используются следующие условные знаки:

Г – глагол; П – прилагательное; С — существительное(в именном сказуемом); () – знак стилистического варианта; / – знак варианта на согласный/на гласный.

Типы предложения	Сказуемое, выраженное разными частями речи	Степени вежливости						Морфемы прямой речи
		I	II	III	IV	V	VI	
Повествовательное	Г	-нда	-а	-не	-о	-ё	-пнида	раго(хаго)
	П	/-нында						
	С	— да	-я					
Вопросительное	Г	-ни	-а	-нынга	-о	-ё	пникка	
	П	(-ныня)						
	С	-ни	-я					
Повелительное	Г	-ора (-ара)	-а	-ге	-ыо/-о	-ё	-псио (-псиё)	
Пригласительное	Г	-чжа	-о/-а	-се	-псида	-ё	-чжиё	
Восклицательное	Г	-гуна (-гун) (-умон) (-гурё)						хаго
	П	-гуна (-гун) (-умон) (-ара/-ора)						
	С	-и/-гуна (гун) (-игумон/-гумон)						

Таблица № 3: показатели косвенной речи

Типы предложения	Сказуемое, выраженное разными частями речи			Морфема косвенной речи
	Г	П	С	
Повествовательное	-да/-нда	-да	-ира/-ра	го
Вопросительное	-ныня(-ня)	-ныня(-ня)	-ня	
Повелительное	-ра	---	---	
Пригласительное	-чжа	---	---	

철수는 “내일 올게”라고 했다.

Чхэлсунын “Нэил олкке”раго хетта.

Чхэлсу сказал: “Завтра я приду”

* 철수는 “내일 올게”하고 했다.

**Чхэлсунын “Нэил олкке”хаго хетта.*

*Чхэлсу сказал: “Завтра я приду”-сказал.

철수는 내일 온다고 말했다 .

Чхэлсунын нэил ондаго мархетта.

Чхэлсу сказал, что он придет завтра.

철수는 내일 온다고 했다.

Чхэлсунын нэил ондаго хетта.

Чхэлсу сказал, что он придет завтра.

В корейском языке существует еще одна особая форма для передачи чужой речи. Сказуемое слов автора может выражаться существительным в винительном падеже с формантам *-хагирыл*. Подобное существительное соотносительно с глаголами говорения. Его формант *-хагирыл* делится по составу на две части: *-хаги* – субстантивированную форму глагола – *хада* и окончание винительного падежа *-рыл*. Такое существительное предшествует чужой речи и сопровождается дополнительным сказуемым, следующим за чужим высказыванием. В этих конструкциях в качестве сказуемого авторской речи употребляется глагол говорения *хада*. Например:

철수가 말하기를 “내일 내가 갈게” 했다.

Чхэлсуга мархагирыл “Нэил нега калкке” хетта.

Чхэлсу сказал: “Завтра я приду”.

철수가 대답하기를 내일 자기가 간다고 했다.

Чхэлсуга медапхагирыл нэил чагига кандаго хетта.

Чхэлсу ответил, что он придет завтра.

В первом предложении существительное, выступающее в роли дополнительного сказуемого (*мархаги*), образуется от глагола *мархада* ('сказать'); во втором предложении аналогичное существительное *медапхаги* образовано от глагола *медапхада* ('ответить').

Таким образом, в корейском языке средства, используемые для передачи чужой речи, имеют чрезвычайно разнообразные семантические и стилистические различия. Прямая и косвенная речь различаются не только специальными морфемами, но и особыми глагольными формами, формами местоимений, дейктическими словами, некоторыми другими лексическими единицами, а также показателями вежливости.

3. Вопрос о ННР в корейском языке

В отличие от русистов, при рассмотрении способов передачи чужой речи корейские исследователи не описывают несобственную прямую речь и явление цитации. Впрочем, фрагмент выделенной чужой речи кореисты также называют цитатой. Что касается ННР, то нам кажется, это что понятие для корейского языка не является необходимым.

Как известно, в русской несобственно-прямой речи вообще отсутствует глагол говорения, она может вводиться как самостоятельным, так и придаточным предложением и характеризуется определенными правилами замены личных местоимений и глаголов. Как отмечают исследователи, “несобственно-прямая речь – это прием, с помощью которого сокращается дистанция между повествователем и героями” [Джанджакова 1983: 17]. Корейский язык не позволяет изменять дистанцию между повествователем и участниками речевого акта.

Чтобы показать, как русскую прямую, косвенную и несобственно-прямую речь можно перевести на корейский язык, сравним следующие русские предложения и их корейские соответствия (русские примеры взяты из [Джанджакова 1983: 16-17]).

Брат был против, он сказал: “Как же, так я и согласился на это!”

오빠는 반대했다. 그는 “어째서 내가 그것에 찬성했어야 해!”라고(하고) 말했다.

Оппанын панде хетта. Книн “Оччэсэ нега кыгосе чхансонъхесэя хе” раго(хаго) мархетта.

Брат был против, он сказал, что не согласится на это.

오빠는 반대했다. 그는 그것에 찬성하지 않는다고 말했다.

Оппанын панде хетта. Книн кыгосе чхансонъхачжи аннындаго мархетта.

Брат был против. Как же, так он и согласился на это.

오빠는 반대했다. 어째서 내가 그것에 찬성했어야 해.

Оппанын панде хетта. Оччэсэ нега кыгосе чхансонъхесэя хе.

В корейском переводе “бывшая” русская ННР отличается тем, что личное местоимение 3 -го лица превращается в личное местоимение 1-го лица (*нега* 'я'), а это означает, что в корейском соответствии стирается важнейшее отличие ННР от прямой. При переводе русской ННР ее корейское соответствие сближается к прямой речи: она передается как реплика диалога, как внутренняя речь. По нашим наблюдениям, в переводах русских литературных произведений на корейский язык встреча-

ется два варианта передачи НПР. Мы рассмотрели корейские переводы следующих русских контекстов:

(1) Вот этого-то именно и боялась Арина Петровна, это-то именно и составляло суть того неясного представления, которое бессознательно тревожило ее: "Да он явится, ему некуда больше идти- этого не миновать. Он будет здесь, вечно у нее на глазах, клятый, постылый, забитый!. Для чего же она бросила ему в то время кусок! Она, думала, что получит "что следует", он канул в вечность, а он возвращается. М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы. [Перевод Ли Гю Хоан:2000]

(2) Паишута напрочь забыла о существовании этого платья — и вот оно, во исполнение воли усопшей, сразу же ей под руки... Там было и все остальное: тонкие шерстяные чулки, чунчики, как их называла мать, — что-то вроде мягких низких сапожек с меховым отворотом, темный платок, нижнее... Мать готовилась к смерти. В восемьдесят четыре года как не готовиться!.. Но сложено и поднято наверх было недавно, в близком и ясном предчувствии — как для заказанной бани. Невольно начинала всматриваться в то первое, что надо делать. Нет, никому она мать не отдаст, вымоет сама. Хотя это вроде не полагается — самой. Бог простит. Богу, похоже, придется прощать ей многое. В. Распутин. В ту же землю. [Перевод Ли Су Конь:1997]

(3) А ведь это только начало. Но она управлялась почти бесчувственно, без страдания, с какой-то стыльостью и глухотой, подгоняя себя: далее, далее... Не дочь это хлопотала над матерью, а какое-то неловкое и бездушное обряжающее существо, взявшееся не за свое дело. Ей и самой становилось страшно за свою опустошенность: уж человек ли еще она? В. Распутин. В ту же землю. [Перевод Ли Су Конь:1997]

Личное местоимение 3-го лица НПР этих фрагментов текста переводится на корейский язык и как личное местоимение 1-го лица (1), и как личное местоимение 3-го лица — (2) и (3). Таким образом, на корейский язык НПР передается или как внутренняя речь персонажа –при использовании местоимения 1-го лица, или как внутренняя речь, описанная в авторском повествовании, – при использовании местоимения 3-го лица.

* * *

Итак, в корейском языке основные способы передачи чужой речи имеют множество вариантов и стилистических модификаций. Имеются особые морфемы, указывающие на чужую речь. Прямая речь оформляется показателями вежливости, однако при переходе прямой речи в косвенную они снимаются. Корейская прямая и косвенная речь сопос-

тавима с русской прямой и косвенной речью. Русская же НПР не имеет в корейском регулярного соответствия.

Л и т е р а т у р а

1. Джанджакова 1983 — Джанджакова Е.В. Анализ художественного прозаического текста. М., 1983.
2. Джанджакова 1986 — Джанджакова Е.В. Реализация компонента “автор–читатель” в художественном тексте//Научные труды Московского государственного педагогического института иностранных языков. Вып.272. М., 1986.
3. Кожевникова 1994 — Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. М.,1994.
4. Ен Се 1993 – Ен Се. Корейский язык как иностранный. Сеул, 1993.
연세 대학교 한국어 학당, 한국어 독본, 연세 대학교, 1993.
5. Кан Ин Сен 1977 – Кан Ин Сен. Структуры передачи чужой речи в 15 веке. Сеул, 1977.
강인선, 15세기 국어의 인용구조 연구, 서울대 석사 논문, 1997.
6. Ким Су Те 1999 – Ким Су Те. Исследование конструкций чужой речи. Вусан, 1999.
김수태, 인용월 연구, 부산대 출판부, 1999.
7. Ли Ин Ен 1997 – Ли Ин Ен. Русское языкознание. Сеул, 1997.
이인영, 러시아어학, 서울대 출판부, 1997.
8. Ли Кан Ло 1968 – Ли Кан Ло. Исследование типа высказывания в современном корейском языке//Ученые записки педагогического университета г. Ин Чона. Ин Чон, 1968, № 3.
이강로, 현대국어화법에 관한 연구, 인천교대 논문집,1968.
9. Ли Сан Вок 1983 – Ли Сан Вок. Исследование конструкций чужой речи в корейском языке//Язык. Сеул, 1983, № 1.
이상복, 한국어의 인용문연구, 말 № 1. 1983.
10. Ли Фил Ен 1995 – Ли Фил Ен. Исследование конструкций чужой речи в корейском языке. Сеул, 1995.
이필영, 국어의 인용구문 연구, 부산대 출판부, 1995.
11. Нам Ги Сим, Ко Ен Гын 1985 – Нам Ги Сим, Ко Ен Гын. Грамматика современного литературного корейского языка Сеул, 1985.
남기심, 고영근, 표준 국어 문법론, 탑출판사, 1985.
12. Плунгян 2000 — Плунгян В. А. Общая морфология. М., 2000.
13. Холодович 1954 — Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.
14. Хэ Унь 1983 – Хэ Унь. Корейское языкознание. Сеул, 1983.
허웅, 우리말본, 샘 문화사, 1983.
15. Чжо Нам Син 1997 – Чжо Нам Син. Современное русское языкознание. Сеул, 1997.
조남신, 현대 노어학 개론, 범우사, 1997.
16. Kee Dong Lee 1997 – Kee dong Lee. A korean grammar on semantic-pragmatic principles. Seoul, 1997.
17. Suk Jin Chang 1996 – Suk Jin Chang. Korean. Amsterdam/Philadelphia. 1996.
18. Kuh Kih Seong 1998 — Kuh Kih Seong Koreanisch. Bonn, 1998.